

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

Л.В. Гааг

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА И ЗАКОННОСТЬ

Толкование – важный этап правоприменительной деятельности, во многом обеспечивающий не только единообразное понимание и применение права, но и вынесение справедливых и целесообразных решений. Одним из главнейших принципов толкования является принцип законности, не допускающий искажения или отступления от закона ни по объективным, ни по субъективным причинам, способствуя совершенствованию законодательства и укреплению авторитета закона.

Ключевые слова: толкование, законность, справедливость, целесообразность.

Толкование – древнейший правовой институт. Еще римские юристы уделяли много внимания познанию смысла права, вырабатывая соответствующие правила и способы толкования. И в античные времена, и сегодня основная цель толкования – единообразное понимание и применение норм права.

Необходимость толкования норм права обусловлена различными факторами, в том числе и динамикой общественных отношений и, соответственно, динамикой законодательства. Но здесь следует обязательно помнить, что законы изменяются согласно общественно-политической ситуации не в процессе толкования, а в порядке, установленном законодательством. Следовательно, недопустимо в процессе толкования ни изменять смысл норм права, ни делать отступлений от норм по причине их устаревания или нецелесообразности. Строгое следование закону – сущностное требование законности. «Применение норм права по точному их смыслу, не взирая на результаты применения в тех или иных конкретных случаях, есть тот принцип законности, который составляет необходимое условие правового порядка», – писал в свое время Габриэль (Гавриил) Феликсович Шершеневич [1. С. 705].

Но практически во все времена стояли и не теряют своей актуальности и сегодня проблемы соотношения законности и справедливости, законности и целесообразности. Особенно остро они проявляются в процессе правоприменения, отражаясь и на процессе толкования норм права. Суть данных проблем заключается в вопросе: возможно ли отступление от правовых предписаний во имя справедливости и целесообразности или нет? Существовало и существует два ответа на данный вопрос.

Первый – да, возможно. Для обоснования использовалось в том числе историко-политическое толкование, в процессе которого выявлялось изменение социально-политических условий, и, по сути, правоприменитель менял волю законодателя, предполагая, что в изменившихся условиях данный вопрос решался иным образом, чем изначально полагал законодатель. Сторонники

данного подхода фактически признавали за правоприменителем право менять закон согласно изменившейся обстановке. Но если допустить такую возможность для правоприменителя, то где гарантия, что он не станет менять смысл и содержание вновь принятых законов по мотивам справедливости и целесообразности? Это может привести к тому, что закон будет толковаться и применяться так, как каждый его понимает, приспособливая к каждой конкретной ситуации. Но такое положение приведет к подрыву авторитета закона и законодателя, нарушению режима законности и правопорядка. Констатация изменившейся социально-политической ситуации – это аргумент в пользу изменений законодательства, но не в пользу извращения смысла закона. Справедливость и целесообразность прежде всего должны лежать в основании законодательной, а не судебной и административной деятельности.

Думается, что необходимо решать данные вопросы в пользу законности. При толковании и применении законов надо исходить из буквы закона, действовать, исходя из смысла и содержания закона, в соответствии с волей законодателя, выраженной в законе. Конечно, это вовсе не означает отрицания принципов справедливости и целесообразности. Проблема в том, что если норма права будет низводиться до каждой конкретной ситуации, которую должен разрешить правоприменитель, то в конечном итоге человек или иной субъект права будет поставлен в зависимость от правоприменителя, а не в рамки закона, равные для всех. Как следствие, порождаются произвол и коррупция в сфере правоприменительной деятельности.

Толкование призвано противодействовать любым попыткам отойти от смысла правовых норм, противопоставить букву и дух закона. Оно не вносит и не должно вносить изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты. Основная цель толкования – точное и единообразное понимание и применение закона, выявление его смысла и содержания, которые законодатель вложил в словесную формулировку.

Более того, здесь нельзя не обратиться к словам Г.Ф. Шершеневича, который писал, что применение норм права по началу справедливости или целесообразности уничтожает всякое значение издания общих правил; возражения против принципа законности – это возражения против самой нормы [1. С. 712]. Данное положение вовсе не означает игнорирование или отрицание справедливости и целесообразности как принципов толкования и применения права. Но приоритетным в деятельности правоприменителя должно быть соблюдение законности, в рамках которой реализуются начала справедливости и целесообразности.

Ориентация в первую очередь на начала справедливости и целесообразности в процессе толкования и применения норм права может препятствовать развитию и совершенствованию законодательства. «Благодаря постоянным отступлениям от точного смысла нормы с целью сгладить несправедливое действие ее в конкретных случаях, ослабляется сознание неудовлетворительности действующего права. Отступление от существующих правил заставляет забывать об их недостатках. Несправедливые и нецелесообразные законы продолжают жить, висеть над головами граждан, и по временам могут обрушиваться на всех всей своей тяжестью, если суд или администрация признают в известный момент целесообразным применить законы в точности. Меж-

ду тем, если бы нормы применялись точно, то несправедливость и нецелесообразность некоторых из них обозначалась бы быстро и резко. Общественное мнение усыпляется тогда, когда оно должно бы бодрствовать. Получается впечатление, будто все обстоит благополучно там, где, в действительности, этого вовсе нет. Несколько резких результатов применения негодного закона и последний принужден был бы уступить место новому» [1. С. 713]. Следовательно, соблюдение принципа законности в процессе толкования и применения норм права способствует обеспечению равенства всех перед законом, единообразного понимания смысла и содержания норм права, а также выявлению несовершенства законодательства и его развитию. Кроме того, законность требует раскрывать смысл и содержание норм исходя в первую очередь из самого закона и законодательства в целом.

Законность толкования норм права предполагает соблюдение ряда требований.

Раскрытие смысла и содержания нормы права должно исходить из смысла и содержания нормативно-правового акта в целом. Еще римские юристы отмечали, что является несправедливым, не рассмотрев весь закон, решать дело и давать ответ на основании какой-либо частицы закона. Данную мысль развил известный русский юрист Е.В. Васьковский в своей монографии «Руководство к толкованию и применению законов», где он сформулировал правило словесного толкования. Первое его правило гласит: «Если в самом законе указано, в каком смысле употребляется данное слово, то в таком именно смысле оно и должно быть понимаемо» [2. С. 42]. Правильному пониманию смысла и содержания норм права способствуют дефинитивные нормы.

Если таковые отсутствуют, Е.В. Васьковский предлагал обращаться к тем нормам, где данный термин или категория встречается или где речь идет о том же предмете, называя это толкованием посредством параллельных мест. Второе правило, сформулированное им, гласит: «Если смысл слова прямо не определен в самом законе, то следует установить его на основании сопоставления параллельных мест» [2. С. 43].

Также необходимо учитывать, что значение слов, используемых в тексте правовой нормы, зависит от тех слов, с которыми оно употребляется в том или ином случае, «а потому слова должны быть толкуемы не порознь, а в совокупной связи» [2. С. 44].

Раскрытию подлинного смысла и содержания нормы права способствует обращение к целям и задачам принятия соответствующего нормативно-правового акта, принципам, составляющим его основу. Немаловажное значение здесь приобретают декларативные нормы, положения, закрепляемые в преамбулах нормативно-правовых актов.

Если закон не позволяет в достаточной степени выявить смысл и содержание нормы права, следует обратиться к нормам, связанным с толкуемой, изложенным в других нормативно-правовых актах, принципам права, составляющим основу действующего законодательства.

Если использование вышеизложенных правил не позволило установить смысл и содержание нормы права, следует обратиться к внешним источникам толкования – разъяснениям официального характера, которое дается уполномоченными на то органами.

Но с позиций законности приоритет необходимо отдавать внутренним источникам толкования: нормативному правовому акту, содержащему толкуемую норму, и законодательству в целом, включая цели и принципы правового регулирования.

Таким образом, соблюдение требований принципа законности в процессе толкования норм права требует от правоприменителя серьезной теоретической подготовки, развитого логического мышления. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «нет ничего ошибочнее мнения, будто бы применение норм по началу законности совершенно просто механическое дело. Напротив, несравненно проще разрешать дела по инстинкту, по чувству, которое подсказывается впечатлениями, воспринятыми конкретной обстановкой. Действительно, на этот путь судью толкает нередко его неспособность получить надлежащее решение логическим путем» [1. С. 714–715].

Принцип законности требует нравственной и психологической устойчивости правоприменителя, не позволяющих ему отклоняться в зависимости от конкретных политических, социальных и иных условий, в том числе личного характера, от истинного смысла и содержания нормы права. В свою очередь, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «эти качества воспитываются только в атмосфере законности, а не справедливости и целесообразности. Люди с таким психическим складом, при всей видимой их бездушности, имеют огромную общественную ценность. Это психология общественного деятеля, способного подняться и стать выше своих личных интересов, связей, чувств, которые свойственны ему, как частному человеку» [1. С. 715].

Литература

1. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: изд. бр. Башмаковых, 1910. 806 с.
2. Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. 128 с.